

Последний день чемпионата Камчатки по рыболовному спорту, который проходил в сентябре 2017 года в рамках ежегодного фестиваля «Сохраним лососей ВМЕСТЕ!», открыл страшную тайну, тщательно скрываемую от общественности, – колоссальную экологическую опасность, которую представляют обыкновенные рыбацкие жаберные сети, входящие в группу обяеивающих орудий лова.

Что же случилось?

Органы рыбоохраны Камчатки и комиссия по регулированию промысла анадромных видов рыб при губернаторе Камчатского края отнеслись весьма халатно к проведению чемпионата по ловле кижуча спиннингом и объявили последний день чемпионата рабочим для всех промысловых бригад, стоящих ниже по течению реки Большой, где собственно и развивались последующие события.

За кратчайший период с нуля часов рыбопромышленники, включая бригады коренных малочисленных народов Севера (КМНС) и лицензионную сетную рыбалку, настолько плотно перекрыли жаберными сетями проход рыбы в нижнем течении реки Большой, в ее сорокакилометровом лимане и на морском побережье, что чемпионы Камчатки, определившиеся в первый отборочный день чемпионата, не смогли на следующий день поймать НИ ОДНОГО НОРМАЛЬНОГО КИЖУЧА, чтобы определить победителя. Через сплошные стены жаберных сетей, полностью перекрывших проход рыбы в реку, смог каким-то чудом проскользнуть только кижуч-карлик весом один килограмм триста граммов (когда нормальный вес нормального кижуча для бассейна реки Большой порядка трех–пяти килограммов).

Что такое жаберные сети для непосвященных?

Это легкие прозрачные сети с ячейей определенного размера, которые практически не видны в воде и в которые рыба, не замечая на своем пути препятствия, втыкается рылом и застревает, так как жаберные крышки, за которые цепляется очень прочная капроновая дель, не дают рыбине возможности отплыть назад. Когда же застрявшая в сети рыба пытается пробиться вперед, чтобы вырваться на волю, то застревает еще сильнее, оставляя на серебристом теле черные глубокие следы и внутренние кровоподтеки от ячеей.

Из жаберных сетей вырваться практически невозможно. В дрейферном морском варианте их не случайно называют «стенами смерти», потому что ничто живое, встречающееся на пути дрейфующих жаберных сетей, не может уже уйти живым, запутавшись в дели, – ни рыба, ни птица, ни морской зверь...

Именно по этой причине Президентом Российской Федерации дрейферный морской промысел жаберными сетями был запрещен специальным указом.

Но это далеко в море, где весьма сложно просчитать реальный ущерб, но очень легко просчитать реальную прибыль от промысла, почему до сих пор не утихают околонуточные страсти по возобновлению дрейферного морского промысла под новым названием, видом, «соусом». А прибыль там исчисляется миллионами долларов...

А что же в морском камчатском побережье и в реках?

А вот тут-то и начинается самое странное. За последние несколько лет удельный вес использования жаберных сетей на лососевом промысле резко изменился – практически вся западная Камчатка, за редким исключением, перешла на жаберные сети. Особенно четко эта тенденция прослеживается в так называемые «неурожайные» годы для горбуши (самого массового вида лососей, добыча которой составляет в «урожайные» годы до ста пятидесяти и более тысяч тонн), когда ее «недостаток» добывается за счет менее многочисленных, но более ценных видов лососей (не только в биологическом, но и в рыночном смысле) – таких как нерка, кета и кижуч.

Цена же вопроса, как мы это видели на примере реки Большой, ПОЛНОСТЬЮ пустая от рыбы река...

Если в прошлые «неурожайные» годы регулирование промысла лососей (помимо решения комиссий и рыбоохраны) осуществлялось рыбопромышленниками еще и экономическими расчетами на постановку дорогостоящих ставных неводов, то теперь этот (несомненно НАИВАЖНЕЙШИЙ) регулятор перестал играть какую-либо роль. Еще вчера рыбопромышленник, имеющий десять–пятнадцать рыбопромысловых участков,

брал в руки карандаш и подсчитывал затраты на постановку пятнадцати неводов, учитывая научные прогнозы по подходу рыбы на нерест в своем районе, и приходил к выводу, что ему выгодно выставить два–три невода, чтобы оправдать свои затраты. И значительная часть рыбы приходила на нерестилища и воспроизводила потомство.

Теперь же, используя дешевый сетной материал, рыбопромышленник в «неурожайные» годы выставляет на КАЖДОМ своем участке по три линии двухкилометровых порядков жаберных сетей, которые НЕ ПРОПУСКАЮТ ничего живого.

Если же не хватает рабочих рук в своей компании, рыбопромышленник привлекает к работе (точнее, легализует) дополнительный людской ресурс, который еще недавно обозначался в сводках рыбоохраны как браконьерский.

Безусловно, каждый рыбопромышленник, который выставляет сегодня жаберные сети, может назвать несколько ПЛЮСОВ, которые он получает в результате отказа от постановки ставных неводов, требующих огромных затрат.

Для несведущих поясним, что ставной невод представляет примерно такую же конструкцию, как и двухкилометровый порядок жаберных сетей – то есть и он перегораживает проход рыбы. Только для ставных неводов используется сетное полотно с мелкой делью, прикрепленное к морскому дну с помощью мешков с песком, которое не позволяет рыбе ни пройти, ни объежиться, и та в поисках выхода постепенно приближается к ловушке, куда в конечном итоге и заходит и где находится в живом здоровом виде вплоть до выборки: ее затем переливают в живом виде в специальные емкости (живорыбицы) и доставляют на береговые или плавучие заводы для переработки.

Постановка ставного невода – работа трудоемкая и весьма затратная. В шторм невод может сорвать и тогда, считай, и сама рыбалка сорвана. Для обслуживания ставного невода необходимы: емкость (та самая живорыбица) для доставки рыбы на завод, судно, которое обеспечивает эту доставку, специально обученные люди.

Для промысла лососей жаберными сетями НИЧЕГО ЭТОГО НЕ НУЖНО: на том же участке, где раньше выставлялся один ставной невод, теперь одновременно

выставляются десятки сетей, которые, соединяясь, образуют три двухкилометровых порядка, обслуживают которые всего несколько человек на обычных резиновых моторных лодках: подъехал, выпутал рыбу и привез ее на берег, где ее тут же разделали и засолили или заморозили. Снять и поставить эти сети не представляет большого труда. Это не громоздкая тяжелая конструкция, как ставной невод, который без морского судна самостоятельно поставить весьма сложно и, опять же, весьма накладно.

А тут – ДЕШЕВО И СЕРДИТО.

Насчет дешевизны понятно: экономически использовать жаберные сети **ОЧЕНЬ ВЫГОДНО**. Поэтому большинство камчатских рыбопромышленников высказывается за повсеместное использование жаберных сетей, как наиболее эффективных орудий лова на промысле лососей в камчатском побережье (включая реки).

Более того, есть места, где без жаберных сетей просто не обойтись. Например, на северо-западе Камчатки, где в приливы-отливы перепад уровня воды достигает 18 метров, и о постановке ставных морских неводов не может быть и речи: их сорвет и унесет в море на следующий день после постановки. Есть и такие крупные реки, как, например, река Камчатка, где сетной речной промысел является важным звеном для регулирования этого промысла в период рунного хода нерки и кижуча.

Плюсов, признаемся в этом, **ОЧЕНЬ МНОГО**.

А вот **МИНУС** только **ОДИН**.

И заключается этот минус в том, что жаберные сети, расставленные в морском побережье и в речных руслах Камчатки, **ОЧИЩАЮТ** нерестовые камчатские реки **ОТ ЛОСОСЕЙ**.

Жаберные сети, не пропуская ничего живого, **СТЕРИЛИЗУЮТ** камчатские нерестовые реки.

Первый сигнал SOS – SaveOurSalmon! – Спасите наш ЛОСОСЬ! – уже прозвучал: рыбопромышленники всех мастей, используя жаберные сети, очистили от рыбы реку Большую в день чемпионата Камчатки по спортивному лову кижуча, как самого массового и самого знаменитого на весь мир объекта спортивной рыбалки. Этот сигнал SOS прозвучал на всю страну в Год Экологии и был озвучен многими средствами информации России и мира, особенно в тех странах, рыболовы-спортсмены которых хотели бы принять участие в международном чемпионате по спортивной ловле кижуча на Камчатке в 2019 году.

Услышан ли этот сигнал SOS в государственных органах, которые призваны сохранить для России ее национальное богатство – уникальное стадо камчатских лососей? Мы не знаем.

Сахалинский печальный опыт тотального беспощадного промысла лососей, исключаящий какую-либо перспективу сохранения этого вида, заставляет задуматься любого человека, способного думать: кто виноват и что делать?

Но на Сахалине уже поздно искать виновного, и нужно не просто что-то делать, а сохранять и беречь то, что еще осталось для воспроизводства лососевой жизни на острове, чтобы не потерять то, что было даровано людям на долгие тысячелетия, а оказалось уничтоженным за считанные годы.

На Камчатке ситуация вроде как другая: промысел лососей зашкаливает за исторические рекорды, и поэтому экологическое сознание у многих здесь также зашкаливает за нормы. За нормы рационального природопользования, когда нарушить установившееся равновесие можно в одночасье и на многие десятилетия.

Недавно я закончил работу над книгой «Трагедия камчатского берега», в которой исследовались причины дрифтерной экологической катастрофы и гибели рыбацкого берега в 1950-1970-х годах. Все произошло очень быстро. Люди не успели даже опомниться: вчера еще делали капитальный ремонт завода (например, на крупной лососевой реке Пымте), а сегодня этот завод уже было приказано закрывать и консервировать, так как не было лосося.

Рыбохозяйственная наука, мнению которой мы всегда доверяли, – КамчатНИРО, ТИНРО-центр и ВНИРО – полностью себя опозорили и дискредитировали на защите дрифтерного промысла лососей (как самого эффективного!), показав всему миру, что меркантильные интересы отдельных ученых сегодня выше научного долга и научной чести остального научного коллектива. По сообщениям наших коллег-экологов с Сахалина, лососевая вакханалия на острове была развязана тем же рыбохозяйственным научным сообществом, которое даже РУЗы (рыбоучетные заграждения) сделало базой для истребления лососей в нерестовых реках Сахалина.

Поэтому давайте прислушаемся к этому сигналу SOS, который посылает нам сама ПРИРОДА, и посчитаем, какую реальную пользу мы имеем от многочисленных ПЛЮСОВ использования жаберных сетей на Камчатке, и какой сокрушительный единственный МИНУС может нанести Камчатке в отдельности и России в целом та «ЖАБЕРНАЯ» ЛИХОРАДКА, которая охватила все лососевые акватории полуострова в жажде сиюминутной добычи «золотого тельца», образ которого уже затмил разум многих наших соотечественников...

Может быть, мы, наконец-то, опомнимся!

Сергей ВАХРИН,

президент Камчатского регионального

общественного фонда

«Сохраним лососей ВМЕСТЕ!»

«Рыба Камчатского края»

fishkamchatka.ru